

Глава 8

За всю свою жизнь — в обеих её версиях — Юань Бай не совершал ничего более бесстрашного, чем сейчас, глядя волка.

Величественный белый волк покорно лежал на полу, подставив мягкое брюшко, временами дружелюбно помахивая хвостом.

Юань Бай, дрожащей рукой прикоснувшись к его шерсти, застыл в полуприседе, словно окаменевшая статуя.

— Я... у-уже... н-не боюсь...

Фан Линь, сидя в кресле, скептически поднял бровь:

— Если бы твоё лицо не напоминало сапёра с миной, я бы поверил.

Юань Бай: «...»

— У меня... слишком тяжёлый случай... это неизлечимо...

Даже будучи духом, кролик всё равно инстинктивно боится волка — как тут можно «вылечиться»?

— Но сегодня ты уже продвинулся вперёд. Ты продержался... — Фан Линь взглянул на хронометр, — целых две минуты.

Это была не «продержался», а две минуты окаменения — теперь его рука свело судорогой, и он не мог её разогнуть.

— Я... — Я больше не могу!

Но в тот же миг волк исчез — Фан Линь вернул его в ментальную сферу, затем подошёл, помог Юань Баю подняться и размял ему плечо, освобождая задеревеневшую руку.

Юань Бай рухнул на кровать, уставившись в потолок пустым взглядом — теперь он был просто бесполезным кроликом.

— На сегодня хватит, — сказал Фан Линь.

Для Юань Бая эти слова прозвучали как небесная музыка — он снова ожил.

— Продолжим завтра.

Юань Бай: «...»

— Ладно... завтра так завтра.

Как раз подошло время ужина. Юань Бай поправил бейсболку и направился в столовую.

Кто-то уже был там — Ли Хунмин, его лев мирно дремал у входа.

Сохраняя каменное выражение лица, Юань Бай спокойно прошёл мимо и сел напротив.

Вошедший следом Цюэ Юэсы недоумённо поднял брови:

— Юань Бай, твоя фобия, кажется, поутихла? Ты больше не боишься льва?

— Да, стало лучше, — ответил Юань Бай, и это была правда. Сонный лев больше не вызывал у него прежнего ужаса.

Потому что появился кое-кто пострашнее.

В этот раз Фан Сяян тоже пришёл в столовую. Увидев Юань Бая в бейсболке, он язвительно закатил глаза.

Он привык к обожанию стражников, и обычно те, кто ему не нравился, мгновенно исчезали — стараниями его поклонников.

Но на этом корабле три стражника, и ни один не спешил ему угодить.

Фан Линь — простолюдин, его можно не считать.

Цюэ Юэсы — будто под гипнозом, всё время увивается за этим чудаком.

Даже Ли Хунмин, с которым он с таким трудом наладил контакт, вёл себя как деревяшка — никакого интереса, лишь равнодушно ужинал вместе с этим странным типом.

Фан Сяян держался два дня, но терпение начало лопаться. Впервые за всё время он снизошёл до повторного визита в столовую.

— Хунмин, твой ментальный образ в последние дни спит ещё больше. Хочешь, я помогу тебе стабилизировать сферу? — Он ждал, но Ли Хунмин молчал. Пришлось слегка поступиться гордостью и проявить инициативу.

Все знали, что Ли Хунмин отчаянно нуждается в проводнике высокого уровня.

Если бы кто-то смог решить его проблему с ментальным образом, он мог бы заключить с ним контракт, войти в императорскую семью и, возможно, в будущем вместе править империей.

Пусть сейчас его шансы на трон невелики, но всё это — из-за неуправляемого духа. Реши эту проблему — и остальные препятствия исчезнут сами.

Ли Хунмин безучастно скосил на него взгляд, но не отказал:

— Попробуй. Если сможешь войти в мою ментальную сферу.

Фан Сяян натянуто улыбнулся:

— Я попытаюсь.

Многие проводники питали те же надежды, включая S-ранговых, но до сих пор никто не смог проникнуть в сферу стражника 2S.

Однако Фан Сяян был уверен — он окажется исключением.

Ужин, как и предыдущие дни, был пресным.

Но Юань Бая ждал сюрприз — тарелка с тушёными грибами и люффой была украшена изящными фигурками из моркови.

После того ужасающего сока он не мог выбросить морковь из головы и мечтал попробовать её в натуральном виде. И вот — случай представился.

Он взял общие палочки и подцепил оранжевый цветок.

Цюэ Юэсы, сидевший напротив, усмехнулся:

— Юань Бай, она очень странная на вкус.

Его слова привлекли внимание остальных троих.

Фан Линь, помнивший его реакцию на сок, молча смотрел на морковный цветок, удивляясь его упорству.

Под всеобщими взглядами Юань Бай замер с кусочком в воздухе, внезапно смутившись:

— Её... нельзя есть?

— Можно, — лукаво подмигнул Цюэ Юэсы, — просто нормальные люди такое не едят.

Юань Бай: «...»

Но свежая морковь была прямо перед ним. Не попробовать — выше его сил.

Что ж, пусть считают его странным.

Он поднёс морковь ко рту —

Фан Сяян с грохотом швырнул палочки:

— Ты совсем рехнулся? Как можно есть эту гадость!

Юань Бай остолбенел от его слов, и морковка со звоном упала обратно в чашу.

— Специально надел шапку за столом, ест отвратительную дрянь... Ты что, нарочно портишь всем аппетит?!

Гадкий простолюдин, жалкий шут среди аристократов — Фан Сяян сыт по горло.

Как этот бесстыжий урод осмеливается кривляться здесь, раз за разом портит ему настроение?!

— Фан Сяян!

Цюэ Юэсы в ярости швырнул ложку, его терпение лопнуло:

— Это у тебя крыша поехала! Я же говорил — уважай моего друга! Это мой корабль, так что прикуси язык, а то вышвырну тебя в открытый космос!

— Ты спятил, Цюэ Юэсы!

— Нет, это ты! Я не один из твоих подхалимов, так что хватит тут важничать! — В гневе молодой мастер не боялся никого — хоть проводник, хоть император, всех поставит на место.

Фан Сяян остолбенел, его лицо исказилось от унижения. Он обиженно повернулся к Ли

Хунмину:

— Хунмин, приструни своего кузена!

Ли Хунмин медленно прожевал еду, не поднимая глаз:

— Цюэ Юэсы, заткнись.

Идеальные черты молодого аристократа потемнели. Он яростно сверкнул глазами в сторону Фан Сяяна, стиснул зубы и проглотил остальные слова.

В столовой воцарилась тишина. Фан Сяян ждал, но Ли Хунмин не сказал ни слова утешения.

Его глаза полыхнули огнём — он в гневе выбежал из зала.

Судя по тому, как он даже не оглянулся, возвращаться он не намерен.

Аппетит у всех пропал.

Цюэ Юэсы глубоко вздохнул, раздражённо потирая виски:

— Так и хочется выбросить его в открытый космос...

— Все проводники такие, — равнодушно заметил Ли Хунмин, изящно промокая губы салфеткой.

Чем выше уровень проводника, тем тоньше его нервная организация. Добавьте к этому редкость и высокий статус — и станет ясно, почему их капризы стражники терпят как должное.

Цюэ Юэсы понимал это — раньше он молча сносил выходки Фан Сяяна. Но сегодня, услышав оскорбления в адрес Юань Бая, его терпение лопнуло.

— Но не все же такие.

Он взглянул на Юань Бая — маленький проводник сидел, опустив голову, с потеряннным видом, словно глубоко обиженный.

На самом деле Юань Бай просто завис в раздумьях, пытаясь понять, в чём провинилась морковь.

Атмосфера за столом оставалась напряжённой. Он так и не осмелился попробовать тот злополучный цветок, что вызывало лёгкое сожаление.

Однако ночью ему воздали сторицей — Цюэ Юэсы прислал ему жареную морковь в качестве ночного перекуса.

Первого же кусочка хватило, чтобы интерес угас.

Вкус почти не отличался от того ужасного сока — та же вонь тухлых яиц.

Впервые в жизни Юань Бай оставил морковь нетронутой.

Он ворочался в постели, пока неожиданно не услышал суетливые шаги в коридоре.

<http://bllate.org/book/12357/1102400>